

Сунь Янь действительно чувствовала себя обиженной, но возражать не смела — оставалось лишь понурить голову и молить о том, чтобы поскорее наступило время отдыха.

Странно ведь: ей казалось, что Шэнь Итан — человек невероятно мягкий и добрый. Почему же на неё она смотрела так, будто перед ней какая-то помойка? Неужели они... были знакомы раньше?

Или, может быть, она чем-то насолила этой обладательнице премии за лучшую женскую роль, просто сейчас из-за амнезии всё забыла?

Стоило об этом подумать, как у Сунь Янь волосы на голове встали дыбом. Выходит, все её сегодняшние выкрутасы были верхом глупости?

Она так и норовила отвесить себе пару пощёчин!

Впрочем, раскаиваться уже поздно: шоу транслировалось в прямом эфире, и хэштег о бездарной актрисе Сунь Янь, которая во что бы то ни стало пытается присосаться к кинозвезде, молниеносно взлетел на первые строчки трендов.

У Сунь Янь и без того хватало чёрных пятнашек в репутации — парой больше, парой меньше, особого значения не имело. Беда была в другом: Шэнь Итан совсем недавно отхватила главную награду на престижном международном кинофестивале, и шумиха вокруг этого ещё не улеглась, как она вдруг заявила на романтическое реалити-шоу, чего никто никак не ожидал. А уж когда к ней привязалась утопающая в скандалах бездарность, праздным зрителям, которым нечем было заняться, только дай повод — они все как один воспылали праведным гневом, готовые ворваться на съёмочную площадку и разорвать Сунь Янь на куски.

Однако на сегодня съёмки подошли к концу: во время отдыха гостей камеры выключали, что можно было считать проявлением уважения к их личным границам.

Стоило объективам погаснуть, как практически все облегчённо выдохнули. Обмениваясь любезностями и шутками, участники стали расходиться по своим комнатам.

Как только Сунь Янь попыталась незаметно ускользнуть, ведущая окликнула её:

— Янь-Янь, постой минутку, хорошо?

Эта ведущая была главной звездой телеканала «Фрукты»: обладая блестящими навыками ведения программ, она занимала столь весомое положение в индустрии, что любой при встрече почтительно обращался к ней не иначе как «учитель Ань».

Её рука ещё не опустилась, как дверь внезапно распахнулась.

Сунь Янь замерла:

— Ищете... меня?

Так поздно? Неужели...

Ань Юэ мягко взяла Сунь Янь за руку и с улыбкой произнесла:

— Да ничего особенного. Завтра — официальный старт съёмок, а послезавтра мы уже отправляемся в путь. Среди девушек-гостей только ты и Тантан остались без пары. Тантан — кинозвезда, ей простиительно, но ты же понимаешь, что твоя известность сейчас совсем не та, что прежде... Послушай совета старшей: пораньше вечером потолкуй с кем-нибудь, реши, с кем объединишься в пару, чтобы не остаться в одиночестве. Будь умницей.

Её слова звучали вроде бы как дружеский совет, но в каждом слове чувствовалась непреклонность, и от них исходило странное, по-матерински нежное тепло, которое вовсе не отталкивало.

По правде говоря, Сунь Янь прекрасно понимала, что улыбкам в шоу-бизнесе верить нельзя, но, видя искреннее участие Ань Юэ, всё же немного ослабила бдительность:

— Хорошо, сестра Ань, а что-то ещё?

Ань Юэ ответила с лёгкой, нежной улыбкой:

— Я ведь всего на десять лет старше тебя, можешь просто звать меня сестрой Ань.

Сунь Янь кивнула и, попрощавшись с Ань Юэ, тут же сникла.

Потолковать с кем-нибудь? Да только с кем толком! Выбора-то не осталось!

Двое уже разошлись по парам — их отмечаем сразу. Фан Юйшань — старый знакомый, к нему обращаться как-то неловко. Остаётся только...

Сунь Янь остановилась перед дверью четвёртого участника-мужчины — Сунь Ясяо. Судя по выданному ей списку гостей, этот Сунь Ясяо не был писанным красавцем в строгом смысле этого слова, но с его густыми бровями и большими глазами выглядел вполне прилично; правда, стоило его тонким губам чуть приподняться, как обнажался ряд ровных белых зубов, придавая ему заметный хулиганский налёт.

Сунь Янь в нерешительности зашагала туда-сюда по коридору.

Подумав об этом, она набралась храбрости и постучала в дверь.

Сунь Янь отпряла от неожиданности и подсознательно отпрыгнула назад, собираясь бежать, но Сунь Яся лишь изумленно вытаращил глаза:

— Учитель малая Сунь? Вы как здесь оказались? Я как раз собирался к вам идти!

Сунь Янь не смела медлить и, расплывшись в улыбке, вытянулась по струнке:

— Что такое, учитель Сунь?

Сунь Яся смущённо улыбнулся, и весь его напускной хулиганский вид испарился, оставив лишь простодушное и милое обаяние крупного золотистого ретривера:

— Вы же знаете, мои фанаты уже лет семь-восемь плешь мне проели: женись да женись, заводи роман. Я-то согласился на это шоу только ради того, чтобы поднять рейтинги... Маленький учитель Сунь, я давно мечтал поработать с вами на одной площадке, как насчет того, чтобы объединиться в пару и попробовать?

Конечно, можно! Лучшего и не пожелать!

Сунь Янь воссияла от радости, но тут же засомневалась:

— А если я стану твоей партнершей, это не повредит твоей репутации?

Сунь Яся слегка смутился. Почесав затылок, он уже собирался ответить, но, натолкнувшись на чей-то взгляд, резко передумал:

— Я... пойду возьму кофе. Вам нужно?

Шэнь Итан ничего не ответила, лишь сверлила взглядом Сунь Янь. Сунь Янь не смела произнести ни слова, и Сунь Яся поспешил протиснуться в дверь, спасаясь бегством с этого поля боя.

Они так мило беседовали, когда дверь в соседнем помещении чуть приоткрылась, оставляя узкую щель.

Хозяйка комнаты стояла, распустив водопад тёмных волос, а её холодный взгляд, скользнув по весело болтавшей парочке, в тот же миг превратился в ледяную корку.

Шэнь Итан без церемоний толкнула дверь ногой и, облачённая в шёлковый халат, непринуждённо прислонилась к косяку:

— А ты действительно ни капли не изменилась. Всё так же резво отслеживаешь жертв.

Сунь Янь, которая наострила уши, пытаясь расслышать реакцию Сунь Яся, от неожиданного голоса Шэнь Итан едва не подпрыгнула на месте.

Этот испуганный вид показался Шэнь Итан ещё более невыносимым, и она безжалостно продолжила:

— Что, я помешала твоим грязным делам? И кому ты строишь эти свои жалки глазки? Кого снова пытаешься охмурить?

Словно услышав опровержение, Сунь Янь почувствовала себя одновременно оскорблённой и разъяренной из-за того, что её снова заклеили врагом. Однако перед Шэнь Итан она по какой-то причине совершенно не смела выказывать гнев, а могла лишь испуганно и тихо переспросить:

— Я... я чем-то обидела тебя раньше?

Лучше бы она молчала. Стоило этим словам сорваться с губ, как Шэнь Итан стремительно бросилась вперёд. Она уже занесла руку, собираясь вцепиться ей в горло, но на секунду замерла, после чего резко вжала Сунь Янь плечами в стену.

— Сунь Янь, повтори, если смеешь.

Голос Шэнь Итан дрожал — дрожал так, будто её разум вот-вот окончательно затмит ярость.

Сунь Янь боялась даже дышать. Они стояли невероятно близко: пряди волос последней заслоняли её прекрасное, словно у демоницы, манящее лицо, и лишь пылающие ненавистью глаза продолжали сверлить её насквозь.

Впрочем, никаких дальнейших агрессивных действий Шэнь Итан предпринимать не стала. Мгновение назад её лицо источало ненависть, но уже в следующее она опустила взгляд, успокоилась, развернулась и бросила лишь одно слово:

— Проваливай.

Похоже, между ними действительно лежала какая-то кровавая вражда. Сунь Янь было горько: с одной стороны, её снедали вина и обида, а с другой — досада на собственную слабость.

Раз уж эта женщина так сильно её ненавидит, почему её собственное глупое сердце всё равно предательски рвется к ней?

Видя, как Шэнь Итан быстрыми шагами направляется в спальню, Сунь Янь тяжело вздохнула и поплелась к себе.

Она вдруг засомневалась в себе: судя по тому, как её все вокруг ругают, раньше она, должно быть, была той еще отъявленной стервой. Особенно в этом шоу-бизнесе, где каждый норовит пройти по головам ради успеха. Сунь Янь даже боялась представить, что же она творила в прошлом, раз заслужила столь дурную славу.

Ладно, пора возвращаться.

Сунь Янь потёрла виски. Усталость бесшумно расплзалась из глубины души, лишая возможности нормально дышать.

Она и впрямь устала...

Ночь выдалась бессонной.

Утром Сунь Янь собиралась отоспаться в машине, но стоило ей по указанию сотрудника подняться в автофургон и бросить взгляд на водителя, как она мгновенно бодрилась.

— При... привет, доброе утро.

Шэнь Итан одной рукой держала руль, а другой поправляла солнцезащитные очки, даже не собираясь удостаивать Сунь Янь вниманием.

В салоне не было съёмочной группы — работали лишь несколько автоматических камер. Это значило, что спрятаться от объективов, как вчера, у Сунь Янь не получится.

Ну и мастера же всё подстраивать! Им что, показалось, что атмосфера между ней и Шэнь Итан была недостаточно теплой?

Сунь Янь мысленно покрыла режиссёров трёхэтажным матом, выразив мощнейший протест против их методов, при которых рейтинги ставятся выше человеческих жизней. Разумеется, исключительно про себя.

Всё ради того, чтобы услышать в свой адрес поменьше брани, и чтобы лишний раз не бесить Шэнь Итан.

Сунь Янь послушно уселась на пассажирское сиденье, нахлобучила панаму, пристегнула ремень безопасности и уставилась вперёд, с таким ожесточением разглядывая толпы спящих вокруг сотрудников, будто те были каменными истуканами с острова Пасхи.

Разумеется, такое поведение не избавило её от гневных комментариев в сети.

□Фу, тошно! Какая гадость! Где мой таз для очищения? С самого утра такая жуть!□

□Всё настроение испорчено. О чём думает съёмочная группа? Они что, специально травят нашу сестрицу Тан?□

□Помилюйте, надела панаму прямо в машине... Она что, воображает себя суперзвездой?□

□Говорят, участники, не выбравшие пару, временно объединяются с представителями своего пола. Спасите! Сестрица, выбирай скорее! На крайний случай я согласна даже на группу с Фан Юйшанем!□

□Эй, автор предыдущего комментария, что это значит?! Чем тебе не угодил мой братец Шан?!□

Теперь Сунь Янь и сама горько сожалела, почему не выбрала Фан Юйшаня. Прояви она вчера чуть больше наглости, разве были бы сейчас проблемы?

Машина тронулась. Пунктом назначения первого дня была знаменитая гора, славившаяся своими водопадами — популярное местечко в сети. Правда, дорога туда предстояла извилистая и отдаленная, ехать на автофургоне собирались целых два дня, так что до места они доберутся лишь послезавтра.

Эти два дня как раз отводились на то, чтобы участники успели получше узнать друг друга.

Вот только, по мнению Сунь Янь, узнавать друг друга точно не стоило — а вот приготовить для неё местечко на кладбище было бы весьма кстати.

— Слушай... — промолчав добрую половину дороги, Сунь Янь всё же не выдержала и, осторожно достав стаканчик с кофе, робко предложила: — Он бодрит, не хочешь сделать глоток?

Шэнь Итан даже не повернула головы:

— Я не пью горькое.

— У меня есть медовая вода.

— Не пью сладкое.

— Обычная кипяченая вода тоже найдется.

— ...

Сунь Янь охватило странное чувство долга. Сама она была страшной водохлёбом и выпивала по несколько больших кружек в день, в то время как Шэнь Итан пила крайне мало и даже во время еды наотрез отказывалась от супов.

Заметив сейчас, что губы Шэнь Итан слегка пересохли, она не удержалась и решила проявить заботу.

Молчание — золото.

Шэнь Итан бросила на неё косой взгляд и резко нажала на клаксон. Только тогда Сунь Янь запоздало сообразила.

Ах да, за рулем отвлекаться нельзя, тем более под прицелом камер. Она что, совсем дура — приставать к человеку с вопросами о воде?

Сунь Янь молча опустила голову и отвесила себе затрещину.

Шэнь Итан остолбенела, видимо, не ожидая, что Сунь Янь способна так решительно расправиться с собственной персоной.

Помолчав пару секунд, она протянула руку, забрала из рук Сунь Янь стакан и, припав к трубочке, сделала для вида один глоток.

Ну всё, хватит с неё. На камеру надо соблюдать приличия.

Повернув голову, Сунь Янь посмотрела на неё жалобным взглядом, опустив уголки глаз и губ:

— Ты же не глотнула толком, сделай ещё глоток.

Шэнь Итан:

— ...Тц.

В конце концов, чтобы положить конец этому противостоянию, Шэнь Итан пришлось сделать несколько больших глотков простой воды.

Сунь Янь была счастлива невероятно — так, будто Шэнь Итан не просто выпила пару глотков воды, а подписала с ней мирный договор.

<http://bllate.org/book/22065/2294423>